

Глава 19: У тебя течка?!

—

Цзян Сюньюй больше не смел отвлекаться, Цзи Юйчжоу тоже вошел в рабочее состояние, в комнате стало тихо, слышно было только тиканье настенных часов и редкое шуршание страниц учебника Цзян Сюньюя.

Время в сосредоточении пролетало быстро. Едва успев моргнуть, Цзи Юйчжоу потерял немного ноющую переносицу. Было уже одиннадцать вечера.

Он откинулся назад на спинку стула и склонил голову, чтобы посмотреть на Цзян Сюньюя, который все еще склонился над столом, решая задачи.

Цзян Сюньюй, очевидно, все еще был погружен в размышления, его брови были крепко нахмурены, он бессознательно прикусывал нижнюю губу, совершенно не замечая взгляда Цзи Юйчжоу.

Ребенок все еще рос, ему нельзя было ложиться спать слишком поздно. Цзи Юйчжоу тихо постучал по деревянному столу, Цзян Сюньюй послушно поднял голову.

Цзи Юйчжоу сказал: «Время позднее, на сегодня хватит».

Цзян Сюньюй поднял глаза на часы, было только одиннадцать, обычно он учился до одиннадцати и позже. Но Цзи Юйчжоу дал понять, что пора уходить, и он не осмелился настаивать. Он кивнул: «Хорошо».

Он собрал свои вещи, встал и покорно поклонился Цзи Юйчжоу: «Спасибо вам, господин Цзи».

«Хорошо, — Цзи Юйчжоу слегка улыбнулся, — ложись спать пораньше».

Цзян Сюньюй повернулся и сделал два шага, вдруг что-то вспомнив, остановился, снова повернулся и подошел к Цзи Юйчжоу: «Господин Цзи...»

«Что случилось?»

Выражение лица Цзян Сюньюя было нерешительным, он осторожно взглянул на стол: «Можно мне взять с собой шаги решения, которые вы написали? Я хотел бы... повторить».

Чем дольше говорил Цзян Сюньюй, тем тише становился его голос, и он смущенно опустил голову.

«Конечно, можно». Цзи Юйчжоу рассмеялся, собрал черновик, который собирался выбросить в мусорное ведро, и передал его Цзян Сюньюю.

Цзян Сюньюй протянул руку, чтобы взять, и случайно коснулся кончика пальца Цзи Юйчжоу.

Его тело вздрогнуло. Он взял черновик, прижал его к груди, снова сказал «спасибо» и поспешно покинул кабинет.

Цзи Юйчжоу сидел за письменным столом, наблюдая за торопливо убегающей спиной малыша, и тихо улыбнулся.

Другой рукой он прикоснулся к месту, где только что коснулись их пальцы. Казалось, там еще

оставалось тепло руки Цзян Сюньюя.

—

Цзян Сюньюй, словно в бегстве, вернулся в свою комнату, закрыл дверь и тихо прислонился к ней спиной. Сердце его все еще колотилось как бешеное.

Хотя он всего лишь коснулся кончиков пальцев, он не знал, почему его сердце бьется так быстро, будто хочет выпрыгнуть из груди и принести себя в жертву этому зрелому и нежному мужчине.

Сяо Си выскочил сбоку: «Сяо Сюньюй, почему у тебя такое красное лицо?! Тебе плохо?»

«Нет». Цзян Сюньюй покачал головой, подошел к своему маленькому письменному столу и сел.

Сяо Си все еще не отступал: «Но система показывает, что твой пульс и температура превышены. В данных говорится, что это может быть...»

Цзян Сюньюй протянул руку и закрыл рот Сяо Си.

Тело Сяо Си было круглым и гладким, и он легко выскользнул из объятий Цзян Сюньюя, улетев туда, где Цзян Сюньюй не мог его достать.

На электронном экране его лица появилось гримаса: «Сяо Сюньюй, неужели у тебя течка?!»

Цзян Сюньюй: «...»

Этот искусственный интеллект, кажется, сошел с ума. Может, его...

Сяо Си уверенно анализировал: «Лицо красное, сердцебиение учащенное, дыхание затруднено... Ты же говоришь, что не болен, значит, это симптомы течки, о которых написано в книге!»

«...Заткнись».

У него были веские основания подозревать, что человек, который писал программу для Сяо Си, использовал в качестве справочника книгу «Ежедневный уход за свиноматками».

Цзян Сюньюй перестал обращать внимание на болтовню Сяо Си, встал и принял душ. Краснота на его лице наконец спала.

Он снова сел за письменный стол, бережно сложил те несколько листов бумаги от Цзи Юйчжоу и вместе с предыдущим листом положил их в самый нижний ящик.

Он не смел признаться, что в глубине души начал испытывать другие желания по отношению к господину Цзи.

—

Цзи Юйчжоу мало спал, привык ложиться поздно. После ухода Цзян Сюньюя он еще некоторое время просматривал документы, пока не почувствовал легкую сонливость.

Он выключил оптический компьютер, принял душ, по привычке спустился вниз выпить холодной воды и неожиданно увидел тусклый свет, пробивающийся из-под двери комнаты Цзян

Сюньюя.

Цзи Юйчжоу посмотрел на часы, было уже больше часа ночи.

Ребенок еще не спит? Цзи Юйчжоу слегка нахмурился, подошел к его комнате и постучал в дверь.

Никто не ответил, Цзи Юйчжоу просто открыл дверь.

Цзян Сюньюй спал, уткнувшись лицом в стол, Сяо Си тоже мигал красным светом, это означало, что он находился в режиме зарядки и сна.

Цзи Юйчжоу подошел ближе. Цзян Сюньюй спал крепко, уткнувшись лицом в стол, подложив под руку свою домашнюю работу.

Цзи Юйчжоу покачал головой, взял плед и накинул его на него. Возвращаясь назад, он случайно задел ногой стол и только тогда заметил, что нижний ящик стола ребенка был открыт.

Ящик был пуст. Взгляд Цзи Юйчжоу естественно поднялся вверх, и он увидел несколько листков бумаги, придавленных белой худой рукой.

Самый верхний лист был с первым черновиком решения задачи, написанным Цзи Юйчжоу.

Чтобы объяснить решение, Цзи Юйчжоу использовал для черновиков переработанную бумагу, качество которой было не очень хорошим, она была тонкой и мягкой. Со временем на бумаге появились махровые края.

Цзи Юйчжоу хотел вытащить бумагу, чтобы посмотреть, Цзян Сюньюй в полусне что-то пробормотал, и его рука еще сильнее прижала бумагу.

Словно обращаясь с каким-то сокровищем.

Цзи Юйчжоу не был глуп, немного поразмыслив, он понял, в чем дело: ребенок бережно хранил все, что он когда-либо писал, и даже спрятал это в самый потайной ящик как сокровище.

В сердце Цзи Юйчжоу возникло невыразимое чувство.

Действительно, достаточно было лишь немного благодеяния, чтобы он стал полностью преданным.

Он смотрел на Цзян Сюньюя, спавшего, уткнувшись лицом в стол, колебался некоторое время, отложил плед, которым только что его укрыл, и, подложив руку под колени малыша, поднял его.

Услышав шорох, Сяо Си открыл глаза, индикатор на его голове мгновенно изменил цвет.

«Тише...»

Цзи Юйчжоу взглянул на него, показывая, чтобы он молчал.

Цзян Сюньюй только что принял душ и был одет в свободную пижаму. Когда Цзи Юйчжоу поднял его, одежда соскользнула с плеча, обнажив половину гладкой груди.

Ранее Цзи Юйчжоу купил ему немало средств для удаления шрамов. Лекарства оказались довольно эффективными, и изначально синюшные и темные шрамы исчезли, остались лишь отдельные места с легкими бледно-красными шрамами, которые со временем тоже полностью исчезнут.

Но сейчас эти отдельные красные точки на теле Цзян Сюньюя казались лепестками румян, рассыпанными по коже. Кадык Цзи Юйчжоу невольно скользнул вверх-вниз.

Малыш становился все красивее.

Он отвел взгляд, больше не глядя, положил Цзян Сюньюя на кровать, протянул руку и поправил соскользнувшую с плеча одежду.

Укрыв Цзян Сюньюя одеялом, Цзи Юйчжоу поспешно ушел, оставив Сяо Си, который, сонно моргая, склонил голову и еще не понял, что только что произошло.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131894>